

**Концепция будущего, которое уже наступило: метрологические перспективы
и содержательный образ**

Научный руководитель – Каневский Павел

Жэнь Хаожань

Выпускник (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Кафедра современной социологии, Москва, Россия

E-mail: 1214206032@qq.com

С тех пор как Платон ввел понятие "утопия". Многие люди, от писателей-фантастов до идейных социалистов, имели причудливые видения идеального общества в будущем. Расширяя представление о концепции (справедливость или свобода) в виде идеального сообщества, построенного на основе этой концепции, раскрывается некоторая фундаментальная природа этой концепции.

До семнадцатого века утопии обычно помещались в географически отдаленных землях, а открытия европейских морских экспедиций в шестнадцатом и семнадцатом веках сделали мир настолько привычным, что некоторые полезные замыслы канули в Лету. С тех пор утопии переместились в космос, или под воду (как легендарные континентальные цивилизации, которые часто находят затонувшими в Атлантике), или глубоко под земную кору. Однако постепенно утопия перешла от переноса пространства к переносу времени, и эта прогрессия была вдохновлена сначала прогрессивными идеями XVII века, а затем значительно расширившимися представлениями о времени в новой геологии Лира и новой биологии Дарвина. Утопия была уже не лучшим пространством, а лучшим временем. Уэллс отправился в будущее на миллиарды лет на своей машине для путешествий во времени, а Стэплтон в романе "Последние и первые люди" (1930) использовал временную шкалу в два миллиарда лет, чтобы представить восхождение человечества к полностью утопическому состоянию.

Перенос из пространства во время также породил новый социологический реализм в утопии. Утопия в этот момент была помещена в историю, но как бы далека она ни была от своего конечного состояния, она, по крайней мере, могла представить свет, к которому, возможно, неизбежно двигалось человечество.

На самом деле, мне кажется, что именно научные социалисты превратили концепцию утопии из причудливой фантазии в действующую социальную теорию, прежде чем, конечно, идеалистические социалисты Томас Мур в Англии, Клод Энгли Сен-Симон во Франции и Шарль Фурье обрисовали утопическое общество, которое будет существовать в истории человечества - равенство для всех, огромное материальное и духовное изобилие, распределение по потребностям. Эти социалисты даже проводили социальные эксперименты, но они потерпели неудачу. Эти социальные эксперименты были обречены на провал, но они отнюдь не были бессмысленными. Они показали, что в человеческом обществе, где доминирует частная собственность, создание коммунального рая может быть только причудливой фантазией, потому что развитие человеческой производительности еще не достигло соответствующего уровня, который, в историческом плане, определяет форму собственности. В первобытных обществах, до появления прибавочной стоимости, система собственности в человеческом обществе была общинной, поскольку только общинная собственность могла поддерживать и воспроизводить человеческое общество. А в рабовладельческом, феодальном и капиталистическом обществах была создана прибавочная стоимость, что позволило частной собственности стимулировать социальный прогресс. Но

с развитием капитализма частная собственность стала оказывать пагубное влияние на развитие общества. Обобществление производства и частная собственность на товары создали непримиримое противоречие, которое наиболее ярко проявилось в периодических экономических кризисах, неравенстве доходов и социальном неравенстве.

Хотя мы верим, что будущее наступило, мы никогда не в состоянии предсказать его; мы можем лишь набросать для него приблизительные контуры, основываясь на имеющихся подсказках.

Рутгер Брегман утверждает, что у нас уже есть материальные условия, превосходящие те, что были в прошлом, и что барьер, который стоит между нами и будущим, заключается в том, что нам не хватает хорошего воображения о нем. Предыдущие концепции утопии сводились к тому, что людям нужно говорить, что делать, а не давать им свободу задавать вопросы в процессе развития, что для содействия социальному развитию следует еще больше сократить рабочее время и обеспечить всех значительной суммой безусловного базового дохода, а для устранения неравенства в уровне жизни между странами следует разрешить свободную иммиграцию. Я думаю, что в его взглядах есть несколько ошибок. Во-первых, наши материальные условия значительно улучшились, но факт в том, что на планете все еще есть сотни миллионов людей, которые борются за черту бедности, не имея доступа к чистой воде и адекватной пище, так почему же эти люди не должны иметь доступа к этим вещам, которые мы считаем само собой разумеющимися в наш век значительно улучшенных материальных условий? Ответ прост: это зло частной собственности, и без безумного разграбления ресурсов Африки в рамках трехсторонней торговли и эксплуатации и порабощения Латинской Америки компанией United Fruit огромные территории Африки и Латинской Америки не были бы такими отсталыми, как сегодня. Извращенное промышленное развитие способствовало возникновению местной дилеммы неустойчивости при исчерпании определенных ресурсов. И то, что предлагает Брегман, на самом деле является лишь наивной фантазией с его собственной позиции. Пугающим фактом является то, что в настоящее время европейские и американские государства с высоким уровнем благосостояния, такие как Нидерланды, способны поддерживать пышное социальное обеспечение и условия жизни, потому что они разграбили ресурсы и возможности развития по всему миру за последние несколько столетий и сыграли не самую блестящую роль эксплуататоров в нынешнем международном разделении капиталистического труда, грабя рабочую силу в Азии, приобретая полезные ископаемые в Австралии, получая нефть из России и Ближнего Востока за нефть. Ближний Восток, со своей стороны, просто пустые перчатки в игре капитала. Когда в этих регионах закончатся ресурсы, они неизбежно окажутся в таком же затруднительном положении, в каком сегодня находятся Африка и Латинская Америка. И меры, которые он предлагает, не помогут, разве что сделают жизнь нынешних европейских и американских стран более роскошной. Очевидный пример - мексиканцы, которые отчаянно стремятся в США, где они работают на самой тяжелой работе за самые скудные доходы, и хотя это уже лучше, чем жизнь в Мексике, объективно кажется, что эти мексиканцы фактически стали краеугольным камнем роскошной американской жизни, подвергаясь эксплуатации. И может ли их эксплуатация изменить несчастную судьбу мексиканцев? Очевидно, что нет, скорее это только дает американцам более сильный стимул для сохранения статус-кво.

Каково же будущее? Просто безостановочное развитие производительных сил, и на определенном этапе развития человечество полностью откажется от частной собственности как системы, препятствующей социальному развитию и равенству, и перейдет к общественной собственности. В прошлом сторонники рыночной экономики утверждали, что приватизация и рынок всегда будут панацеей от противоречия между производством и спросом, а государственная собственность и плановая экономика являются жесткими и

архаичными, препятствующими экономическому развитию и благосостоянию людей и не способствующими техническому прогрессу. С развитием производительности труда подобные аргументы со временем отходят на второй план. Развитие больших данных позволило точно измерить потребности каждого человека и общий спрос и производство общества в целом, что создает технические условия для реализации распределения по спросу. Возможно, в обозримом будущем, на фоне огромного роста производительных сил, человечество откажется от частной собственности и рыночной экономики и встанет на путь социалистической общественной собственности, и, в отличие от неэффективной и отсталой плановой экономики Китая и Советского Союза или любой другой социалистической страны, с помощью больших данных планирование позволит оптимально распределить ресурсы и повысить эффективность общественного производства. В конкретном производстве, по мере развития общественной производительности, автоматизированные средства производства будут достигать большей производительности, позволяя человечеству получать беспрецедентное изобилие продуктов, в конечном итоге освобождая человечество от изнурительного труда и давая каждому возможность развивать свои личные качества. А благодаря развитию технологий "растворение отчужденного труда" сделает труд первой человеческой потребностью, создав культурные условия для свободного и всестороннего развития каждого человека в коммунистическом обществе. Предложение Рутгера-Брегмана действует только в контексте большого развития производительных сил и смены форм собственности. Некоторые страны Европы и Америки более развиты, чем другие, и хотя именно это было условием перехода от капитализма к социализму в первую очередь, как это предусматривали Маркс и Энгельс, такое развитие основано на грабеже и эксплуатации других регионов и явно несовместимо с основными постулатами коммунизма. Поэтому наступившее будущее - это будущее, в котором социализм, первичная стадия коммунизма, достигается различными способами, опираясь на технический прогресс, общественную собственность и распределение труда в развитых регионах. И только когда производительные силы всего человечества достигнут большего прогресса, все человечество сможет, наконец, синхронизировать распределение товаров по потребностям и перейти к коммунизму, что позволит человечеству перейти из царства необходимости в царство свободы и тем самым достичь освобождения всего человечества.

Источники и литература

- 1 Сяо Ф., Ду Ц.. Исследование коммунистической тенденции ассоциации искусственного интеллекта[J]. Journal of South China University of Technology (Social Science Edition), 2022,24(01):16-23. doi:10.19366/j.cnki.1009-055X.2022.01.003.
- 2 Ли Ш., Чжай Д.. Является ли "всеобщий базовый доход" реалистичным путем к коммунизму? [J]. Грани зарубежной социальной науки, 2022(06):52-60.
- 3 Се Ц., Чжан Я.. Вдохновение налогового "коммунистического принципа" Маркса для общего богатства[J]. Исследования в области политической экономии, 2022(03):51-59.
- 4 Xu Chunhua. Субкапиталистические формы - исследование Марксом капиталистических форм в неевропейских странах [J]. Журнал Баодинского педагогического колледжа, 2000(01):20-25.
- 5 Юй Ч.. Гражданское общество, классовая природа, коммунизм и эмансипация человека - исследование на основе Экономико-философской рукописи 1844 года[J]. Журнал партийных и государственных кадров, 2020(07):4-9.